

— Не знаю, сколько ещё смогу пробыть в этом процветающем столичном городе, и сколько раз мне ещё выпадет возможность пировать с Хуань Янем в одной палате?

Хо Ци не понимал, что означали эти внезапные слова, и выбрал молчание, тихо ожидая продолжения. И действительно, Ло Тяньшэнь продолжил:

— Хуань Янь, знаешь ли ты, что, возможно, через несколько дней меня переселят в феодальное владение.

Так вот о чём речь. Хо Ци подхватил его слова:

— Где находится владение Вашего Высочества?

Ло Тяньшэнь пристально смотрел на него, и лишь спустя долгое время произнёс:

— Цзинчжоу.

Цзинчжоу, где бунтуют разбойники Красных повязок.

Согласно династийной традиции, наследный принц по достижении совершеннолетия должен был получить титул вана. Если его феодальное владение находилось не в Юнцзине, то он обязан был немедленно отправиться в свои земли. В любом случае, совершеннолетний принц не мог долго оставаться в столице, чтобы избежать ситуации, когда удельный князь захватывает власть и угрожает трону. Однако Цзинъань-ван Ло Тяньшэнь, совершеннолетний уже много лет, по-прежнему проживал в пределах Юнцзина. Более того, император даже специально приказал построить для него роскошную княжескую резиденцию на главной улице Юнцзина. Такая милость вызывала зависть.

Но те, кто знал истинное положение дел, лишь сокрушенно вздыхали над этой, казалось бы, вызывающей зависть милостью.

Потому что Цзинъань-ван изначально должен был быть наследным принцем, должен был жить в Восточном дворце, в нескольких шагах от Запретного дворца.

Более десяти лет назад амбициозный император покорил южных байюэ, северо-западные племена лоуфань и цюйцы, в основном устранив угрозы на границах. В мире наступило спокойствие, и вопрос о наследнике престола постепенно вышел на передний план. На самом деле, тогдашний старый император был ещё в расцвете сил, младшие принцы тоже не достигли совершеннолетия, но группа чиновников, используя в качестве предлога стабильность государства и преемственность храма предков, раз за разом подавала увещевания. Не имея выбора, император вынужден был уступить.

В этой династии традиционно действовала система наследования по старшинству от главной жены. Согласно порядку, наследником престола должен был стать старший сын покойной императрицы Юань Янь, Ло Тяньчэн. Некоторые честные чиновники при дворе, строго соблюдавшие законы предков, также активно поддерживали назначение старшего императорского сына Ло Тяньчэна наследником престола.

Однако переход власти на вершине никогда не бывает гладким. Как могли честолюбцы при дворе не взбудоражить воду? Изначально не вызывавший сомнений вопрос о наследования престола, благодаря проискам людей с неблагоприятными намерениями, стал неясным и запутанным.

Третий принц Ло Тяньшэнь с детства был умен, преуспевал во всех искусствах, почтительно относился к талантам и снискал расположение придворных сановников. Среди простого народа его слава также давно распространилась. Что ещё важнее, мать Ло Тяньшэня, наложница Яо, была самой любимой наложницей старого императора, в течение десяти с лишним лет она была первой красавицей заднего дворца, и её милость не ослабевала. Она была возведена в ранг императорской благородной наложницы, её статус был вторым после императрицы. Семья Яо, пользуясь благосклонностью императора к наложнице Яо, широко разветвила клику при дворе. Их могущество и влияние были таковы, что не только более поздняя семья Хо, но даже князья и герцоги должны были уступать им и избегать столкновений.

* * *

Сравнивая это, положение старшего императорского сына Ло Тяньчэна, который по праву должен был стать наследником престола, неизбежно казалось несколько жалким.

Его благородная мать, императрица, рано скончалась, её родственники по материнской линии также распались после смерти императрицы Юань Янь. Юный Ло Тяньчэн мог быть лишь воспитан наложницей из заднего дворца, знатного происхождения, но не имевшей собственных детей, давно утратившей красоту и милость.

Ло Тяньчэн много лет сносил обиды и молчал, ожидая того дня, когда благодаря своему происхождению сможет стать наследником империи и в конце концов взойдёт на золотой трон, превратившись в дракон. И теперь все эти мечты стали шаткими под угрозой третьего принца Ло Тяньшэня.

Однако, как раз когда все решили, что Ло Тяньшэнь станет наследным принцем, и даже Ло Тяньчэн уже собирался сдаться, капризная судьба, казалось, вновь обратила своё внимание на этого злоключённого принца.

Наложницу Яо обвинили в использовании запрещённого дворцового яда для отравления ещё не родившегося младшего принца, что привело к смерти благородной наложницы Хуан на седьмом месяце беременности вместе с ребёнком. А у двух старших братьев Яо дома нашли тайно изготовленные военные знаки. Затем множество местных чиновников выступили с обвинениями, что семья Яо в больших масштабах брала взятки, продавала должности и титулы. Когда доказательства со всех сторон подтвердились, семья Яо в одночасье стала преступниками, на которых указывали пальцами тысячи людей. Император, помня старые чувства, лишь заточил благородную наложницу Яо в холодном дворце, но влияние семьи Яо при дворе мгновенно рухнуло и рассеялось, задев даже чиновников, которые ранее поддерживали Ло Тяньшэня.

А Ло Тяньшэнь, находившийся в центре водоворота этой борьбы, естественно, утратил право наследовать престол.

В год, когда Ло Тяньчэну исполнилось шестнадцать, император внезапно издал указ всей Поднебесной, назначив его наследником престола и участником управления государственными делами. Благородная наложница Яо, много лет находившаяся в заточении в холодном дворце, повесилась, услышав эту весть.

Именно в этом году Хо Ци был уличен в прелюбодеянии с наложницей заднего дворца, госпожой Гу. В конце концов, хотя и выяснилось, что это госпожа Гу, развратничавшая в заднем дворце, соблазнила Хо Ци, но всё же это был императорский позор. Хо Ци как один из

участников по закону должен был быть казнён. Благодаря заступничеству старого генерала Хо император проявил особую милость и лишь сослал Хо Ци на северо-запад для обороны от хунну.

Наследный принц Ло Тяньчэн, знавший о дружбе Хо Ци с Ло Тяньшэнем, чтобы окончательно обрезать крылья своему третьему брату, крепко ухватился за этот случай разврата в заднем дворце, воспользовавшись возможностью для сильного давления на семью Хо. В конце концов семья Хо, подобно семье Яо много лет назад, пришла в упадок.

Хо Ци, несущий наказание, после трёх лет ссылки в Пинлянь за выдающиеся военные заслуги был вне очереди повышен до генерала, получил императорскую верительную бирку для охраны Пинляня и сопротивления усиливающемуся племени хунну. Однако также в этом году тяжело заболел старый генерал Хо. Хо Ци семь раз подавал прошение о возвращении в столицу, но старый император не разрешал. Большинство придворных сановников боялись влияния наследного принца и не смели подавать увещевания. Вскоре старый генерал Хо скончался. Император пожаловал титул хоу, не распространяющийся на потомков, посмертное имя Чжун И — верный и справедливый. Так он стал хоу Чжун И. А Хо Ци даже не успел увидеть старого генерала в последний раз.

Спустя ещё два года Ло Тяньшэнь достиг совершеннолетия, получил титул вана в Цзинчжоу, император пожаловал прозвище Цзинъань. Услышав это прозвище, все в Поднебесной подумали, что старый император надеется, что Ло Тяньшэнь, как и это имя, будет вести себя прилично и не станет снова будоражить воду. Но только те, кто много лет служил рядом с императором, знали, что молочное имя прежней императорской благородной наложницы Яо как раз было Цзинъань. Неизвестно, был ли это способ старого императора выразить тоску по госпоже Яо.

Однако красавица уже ушла, и воспоминания были напрасны.

А Ло Тяньшэнь, который должен был переселиться в своё владение, в конце концов также остался в Юнцзине благодаря словам старого императора: «Цзинчжоу — земля миазмов, не подходит для долгого проживания». Ло Тяньшэнь с детства был любимцем, даже после совершеннолетия старый император часто призывал его во дворец для сопровождения.

С одной стороны, он собственноручно перерезал путь к престолу своему самому любимому сыну, с другой — с большими трудностями возвёл на положение наследника старшего сына, рано потерявшего мать. Все говорили, что воля Небес непостижима, и на этот раз замыслы старого императора и вправду стали непонятны для всей Поднебесной.

Хо Ци не ожидал, что владение Цзинъань-вана как раз окажется в ныне охваченном войной и беспорядками Цзинчжоу. Когда Ло Тяньшэнь получил титул вана, он уже был сослан в Пинлянь, поэтому не знал, где находится его владение. Он размышлял, неудивительно, что в последнее время при дворе ходят слухи, будто после Нового года Ло Тяньшэнь отправится из столицы в своё владение. И сторонники третьего принца при дворе из-за этих слухов тоже потеряли покой.

Братья, дерущиеся в одной комнате, открытая и тайная борьба — в нынешней ситуации, судя по всему, Цзинъань-ван почти полностью потерпел поражение. Но разве гордец, павший с небесного алтаря, смирится с этим?

Цзинъань-ван с некоторым нежеланием смотрел на Хо Ци, золотая чаша в его крепко сжатой руке была почти деформирована. Неизвестно, откуда у него, давно болеющего человека,

взялось столько сил. Только слышно, как Ло Тяньшэнь крайне тихим голосом произнёс:

— Хуань Янь, как же мне смириться? Ло Тяньчэн благоденствует в Восточном дворце, а я вынужден отправляться в эти воюющие земли, где даже жизнь не в безопасности. Хуань Янь, мы с тобой много лет друзья, помоги мне в этот раз, хорошо?

Что именно помогать и как, Ло Тяньшэнь не пояснил. Но Хо Ци знал, что то, чего хотел Ло Тяньшэнь, он не мог дать.

Хо Ци смотрел на этого когда-то вместе с ним обсуждавшего Поднебесную мужчину, чьё лицо теперь исказилось от зависти, и в его сердце внезапно родилось сожаление и сострадание.

Он думал, если бы не родился в императорской семье, если бы не было соблазна статуса и власти, человек с такими качествами, как Ло Тяньшэнь, должен был бы стать самой свободной и непринуждённой личностью, наслаждаться пейзажами гор и вод, беззаботно проводить время, смеяться над конфуцианскими лесами своими литературными произведениями.

Жаль, что Небеса играют с людьми.

Хотя Ло Тяньшэнь уже так унизился, Хо Ци всё равно не мог дать ему удовлетворительный ответ.

— Если бы я был наследным принцем, все твои сцены были бы моими, я бы точно не обращался с Цинъяном так, — сказал Ло Тяньшэнь.

— Тогда подожди, пока станешь наследным принцем, — ответил Ло Тяньчэн.

Ло Тяньшэнь задохнулся от гнева.

Автор пробормотал про себя: «Братская дружба и гармония порождают богатство».

<http://bllate.org/book/15614/1394078>